

социальным страхам. И необходимо работать с ней для того, что бы она смогла преодолеть свои страхи.

Литература

1. Волков Ю.Г. Социология: история и современность. - Ростов-н/Д., 1999.
2. Вольпе Дж. «Психотерапия с помощью реципрокного торможения» 1958(Psychotherapy by Reciprocal Inhibition, 1958)
3. В исследовании приняли участие 90 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Жители Свердловской области, из различных типов населенных пунктов – крупных городов, малых городов, а так же небольших сел.

Вернер М.В.,
г. Абакан

СТУДЕНЧЕСТВО КАК АКТИВНЫЙ ФАЛЬСЕОКОММУНИКАТОР

Уже в античности, начиная с Аристотеля и Платона, мыслители пытались разобраться не только в сущности лжи и обмана, но и в моральных, социальных и психологических аспектах этих явлений, а также выработать рекомендации препятствующие распространению лжи. В наше время основные исследования лжи, причины, порождающие её, и формы проявления становились предметом изучения юристов, философов, педагогов, психологов, а также социологов. Существует множество подходов к определению феномена лжи: с точки зрения психологии – это обман, который характеризуется сознательным созданием ложного представления о тех или иных обстоятельствах действительности в сознании другого субъекта[1]; с точки зрения логики – это высказывание, которое не соответствует действительности, реальному положению дел[2]. Но для нас наиболее интересна проблематика лжи с точки зрения социологии.

Согласно социологической теории, ложь – это особая форма социального взаимодействия, т.н. фальсеокоммуникация – социальное взаимодействие, в основании которого лежит обман, ложь. При этом важной, можно даже сказать определяющей, характеристикой фальсеокоммуникации является *осознанность фальши (обмана, лжи) обеими (хотя бы одной стороной, инициатором) сторонами коммуникации, и одновременное принятие ими этих «правил игры».* Если обеими, то это обоюдная фальсеокоммуникация.

И действительно, ложь, в отличие от правды, не существует сама по себе. Лжет всегда кто-то и кому-то[3]. Ложь всегда социальна, она возникает в процессе коммуникации между людьми или между социальными группами. Эти интеракции могут охватывать как двух человек, так и сотни, тысячи людей[4].

Но в любом случае, Ложь всегда связывает «лжеца» и «адресата». И если мы допускаем, что один и тот же человек в разных ситуациях может выступать «лжецом», а в других «адресатом», то очевидно, что «лжец» и «адресат лжи» - это социальные роли, которые играет каждый из нас в определенных ситуациях. С точки зрения социологии коммуникации, эти роли можно обозначить как «фальсеокоммуникатор» и «фальсеореципиент».

Поскольку в сфере наших интересов лежит современная система высшего образования, то из соображений методологической и этической корректности нам пришлось ограничиться лишь одним типом «лжеца» и привести в пример студента. В процессе своего обучения в вузе студенту приходится проходить различные формы текущего и итогового контроля, начиная от самостоятельных работ и семинарских, практических занятий, и заканчивая курсовыми, дипломными работами и зачетами и экзаменами. И как раз сам процесс прохождения этих процедур и представляет для нас интерес.

Безусловно, декларативно все эти процедуры являются своего рода проверкой студента на профессиональную пригодность. Т.е. в процессе этих

процедур преподаватель должен объективно оценить знания студента, и «отсеять» тех, чей уровень знаний не соответствует обязательным знаниям специалиста. Но в действительности, мы понимаем, что не всегда оценка, полученная на экзамене, или зачете соответствует знаниям студента. И не всегда курсовой проект является результатом каторжного труда студента. Практически все акты взаимодействия преподавателя и студента (фальсеогенетичны) попадают под категорию ложных.

В современном представлении студент давно перестал пониматься как молодой человек, тянущийся к знаниям, часами просиживающий в библиотеке, готовясь к семинару, а по ночам с фонариком пишущий курсовые и контрольные работы. То, что студенты списывают на экзаменах и зачетах, ни для кого не секрет. И существование официальных организаций по написанию дипломных и курсовых работ студентам уже никого не удивляют, хоть и сам факт официальности такой организации уже вызывает огромные сомнения.

Нами было проведено исследование по данной проблематике[5]. Естественно, что проведение такого исследования требует тщательной проработки методологического и методического аппарата. Между исследователем и респондентом должен быть определённая мера доверия.

Участвуя в анкетном опросе, студенты (97,2%), не стесняясь, признались, что списывают на экзаменах. При этом большинство студентов оценивают это как нормальное положение вещей, позволяющее студентам сэкономить время и усилия. Списывание как способ сдачи экзамена приобрело ценностно-нейтральный характер. Ложность, имитативность данной процедуры, конечно, осознается, но не оценивается как что-то аморальное. Представление о студенте как «лжеце» прочно закрепилось в сознании людей. Процедура сдачи экзамена – не единственное тому основание.

Но в обязанности студента входит не только аудиторная работа, но и внеаудиторная. В первом случае коммуникация происходит лично, условно

«лицом к лицу», и зафиксировать имитативность этой коммуникации можно как минимум методом наблюдения или опроса, но при этом опять же респондент должен доверять исследователю. Исследуя процедуру сдачи экзамена как фальсеологическую коммуникацию, мы использовали метод анонимного анкетирования, поскольку проведение наблюдения, пусть и не включенного, во время сдачи экзамена во-первых, имеет ряд обстоятельств, затрудняющих само проведение исследования, а во-вторых, может значительно исказить результаты.

Во втором случае (в случае с внеаудиторной, самостоятельной работой студентов) коммуникация происходит заочно. И здесь возникают ещё большие методологические трудности. Результаты самостоятельной работы студентов всегда фиксируются: подготовка к семинару – отметкой за семинарское занятие, написание курсовой работы – дифференцированной оценкой или отметкой о зачете и т.д. Но вот насколько эти результаты соответствуют трудозатратам студента? Как измерить интенсивность самостоятельной работы студентов или же меру её имитативности?

В каждой рабочей программе по каждой дисциплине предусматривается определенное количество часов для аудиторной работы студентов и внеаудиторной. При этом количество часов самостоятельной работы студентов почти всегда больше аудиторной. Т.е. предполагается, что за пределами университета студент на свою учебную деятельность должен тратить времени больше, чем на посещение лекций и практических. Узнать, так ли это, с точки зрения методологии, не составляет труда. Анализ бюджета времени студента позволит выявить сколько времени, допустим, в месяц, он уделяет учебной деятельности.

Но и здесь есть ряд трудностей, которые необходимо учесть. Во-первых, сам по себе метод требует от респондента ответственности и самодисциплины. Это обстоятельство вынуждает нас более тщательно отбирать респондентов. Но не значит ли это, что такой отбор респондентов приведет к искажению необходимых нам данных?

Для достижения более достоверных результатов, можно провести отбор респондентов не только по критерию их дисциплинированности и ответственности, но и приложить особые усилия к повышению меры доверия к исследователю. Либо же можно просто не посвящать респондента во все тонкости исследования, декларируя целью исследования просто анализ бюджета рабочего времени студента. В ближайшее время мы надеемся разрешить изложенные здесь методологические сомнения на практике.

Литература

1. Грачев, Г. В., Мельник, И. К. Ложь как социально-психологический феномен. / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text3/78.htm> (Последнее посещение 05.03.2011)
2. Ивин А.А. Логика: учебник / А.А. Ивин. – М.: Гардарики, 2002. – С. 125.
3. Латынина, Ю. Социология лжи / Ю. Латынина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.qwas.ru/belarus/gramada/Sociologija-lzhi/> (Последнее посещение 03.02.2011).
4. Ибрагимов, Р.Н. Мировой куст: монографический сборник статей / Р.Н. Ибрагимов. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. – С. 215.
5. Исследование проводилось на базе ХГУ им. Н. Ф. Катанова в апреле 2011г. Предметом исследования было отношение преподавателей и студентов высшего образования ХГУ им. Н. Ф. Катанова к экзамену как ложному взаимодействию. Была построена двухступенчатая выборка: лотерейным методом были отобраны 5 институтов ВПО (1/3 от всех институтов) и опрошено 13% студентов и преподавателей с каждого института. Объем выборки составил 143 студента и 22 преподавателя. Всего N=165